

Воскобойников Владислав Валерьевич

**КАТЕГОРИАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ КАК ПРИЕМ
УСТАНОВЛЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ**

В данной статье рассматривается прием категоризации семантики текстовых единиц с целью формализации идиостилевых характеристик авторского текста на примере категориально-семантического анализа процессуальности в текстах англоязычных журналистов. На основе анализа с использованием статистических методов прикладной лингвистики сделаны выводы о функции отдельных семантических подкатегорий процессуальности и авторских предпочтениях в использовании глагольных единиц с узким и широким объемом значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

28. **Расписание поездов** [Электронный ресурс] // ЗАО «Азербайджанские железные дороги». URL: <http://www.railway.gov.az/index/ru/> (дата обращения: 28.12.2015).
29. **Секция интересов РФ при Посольстве Швейцарии в Грузии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georgia.mid.ru/> (дата обращения: 28.12.2015).
30. **События и анонсы** [Электронный ресурс] // KHAZAR UNIVERSITY. URL: <http://www.khazar.org/> (дата обращения: 28.12.2015).
31. **TJCARƏT XƏBƏRLƏRİ. CORPORATİV XƏBƏRLƏR** [Электронный ресурс] // BAKI FOND BIRJASI. URL: <http://www.bfb.az/?lang=en> (дата обращения: 28.12.2015).
32. **Уважаемый посетитель!** [Электронный ресурс] // JURIST AITAB. URL: <http://www.juristaitab.ee/ru> (дата обращения: 28.12.2015).
33. **Урядовий сайт: для юних громадян** [Электронный ресурс]. URL: <http://children.kmu.gov.ua/> (дата обращения: 28.12.2015).
34. **Чумиков А. Н., Бочаров М. П.** Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: ИНФРА-М, 2013. 336 с.
35. **Important Updates** [Электронный ресурс] // The State Students Admission Commission of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://www.tqdk.gov.az/en/> (дата обращения: 28.12.2015).

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE OFFICIAL AND BUSINESS INTERNET COMMUNICATION IN THE POST-SOVIET SPACE

Butorina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
ep_butorina@il-rsggu.ru

The article discusses the use of the Russian-language content in the Internet business and official communication in the post-Soviet space. The Russian-language content is examined by the material of texts reflecting communications in the economy, public administration, media, education (Web 1.0); in feedback forms, blogs, forums, which suggests an interactive, but not a monologic nature of communication (Web 2.0), and also in the forms of voting and recommendation services (Web 3.0).

Key words and phrases: Internet communication; official communication; business communication; the Russian language; post-Soviet space.

УДК 81'38:81'33

В данной статье рассматривается прием категоризации семантики текстовых единиц с целью формализации идиостилевых характеристик авторского текста на примере категориально-семантического анализа процессуальности в текстах англоязычных журналистов. На основе анализа с использованием статистических методов прикладной лингвистики сделаны выводы о функции отдельных семантических подкатегорий процессуальности и авторских предпочтениях в использовании глагольных единиц с узким и широким объемом значения.

Ключевые слова и фразы: идиостиль; категориально-семантический анализ; процессуальность; объем значения; статистический метод; корпусная лингвистика.

Воскобойников Владислав Валерьевич
Волгоградский государственный университет
voskoboynikov.v.v@gmail.com

КАТЕГОРИАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ КАК ПРИЕМ УСТАНОВЛЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ

Исследования стилистических особенностей авторского текста на протяжении долгого времени ставят перед собой задачу разработки эффективных методов объективации авторского стиля, которые позволили бы решить проблему построения достоверной стилистической модели для идентификации авторского стиля на основании формализованных критериев. Развитие методов автоматизированной обработки информации позволило разработать целый комплекс критериев, позволяющих с той или иной степенью точности формализовать языковой стиль личности, среди которых наиболее эффективными оказались: критерий частотности лексем [4]; анализ соотношения «тип-токен» (“type-token ratio” – показатель, получаемый путем деления количества встречающихся в тексте «типов» – общего числа уникальных слов – на количество их «токенов» – общего числа всех слов); средняя длина слов, предложений и т.д. [12]; синонимический подход (“synonym-based approach”), в основе которого лежит гипотеза о «сознательном выборе» лексических вариантов среди данного синонимического ряда [8]. Подобные исследования ориентированы, прежде всего, на установление идиостиля личности. Идиостилевые исследования предполагают обращение к количественным методам лингвистической статистики и изначально применялись в работах по изучению художественных текстов с целью анализа их графико-фонетических, лексико-семантических, синтаксических и композиционных

особенностей (см. работы Ю. Н. Караулова [3], Б. М. Гаспарова [2], а также исследования по «стилометрии» J. Vignows [7], T. Corns [9] и др.). Под идиостилем личности понимается «система логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора художественного текста, объективированную в эстетической деятельности и предполагающую индивидуальную трансформацию языковых выражений» [5, с. 20]. В настоящее время применение методов корпусной лингвистики, лингвистической статистики и стилометрии не ограничивается изучением только художественных текстов. Фокус исследований смещается на корпуса социально- и личностно-ориентированных текстов, что обусловлено возрастающей ролью новых средств коммуникации, упрощением доступа к социально-значимому сообщению и, соответственно, переосмыслением места автора в системе социальных и языковых отношений. В данном исследовании предлагается расширенное понимание идиостиля как системы категориально-семантических особенностей грамматического, семантического и стилистического представлений доминантных личностных смыслов в корпусах текстов отдельного автора.

Проведенное исследование направлено на изучение приемов категоризации семантики языковых единиц с целью формализации смысловой структуры текстов отдельного автора, установления лингвистических предпочтений в идиостиле автора, выявления сходств и отличий при сравнении текстовых продуктов разных авторов. Для достижения поставленной цели была предпринята категоризация лексико-тематических характеристик персонального словаря журналиста с помощью методов количественного и семантического анализа. Количественный анализ предполагал частеречную разметку выбранных фрагментов текстов с присвоением слову идентифицирующего маркера, относящего его к функционально-семантическим категориям номинативности, процессуальности и признаковости. На основании размеченных таким образом текстов были составлены статистические списки слов для их последующей семантической обработки. В статье предлагаются результаты изучения представления категории процессуальности посредством выявления признаков действия, состояния в мини-корпусе текстов двух англоязычных журналистов: Сьюзи Менкес [13] и Хэмиша Боулза [11], пишущих на тему «мода» для изданий *The New York Times* и *Vogue*. Идиостилистическая систематизация материала исследования предполагала категоризацию всех глаголов по признаку предикативной функции (знаменательные и служебные) с дальнейшим выделением в группе знаменательных глаголов подкатегории динамических и статических единиц, отличающихся функциональными и видовыми характеристиками: динамические глаголы обозначают действие как проявление какой-либо энергии, воздействия, влияния (*agentive // non-agentive durative // punctual activities* / агентивные // неагентивные длительные // кратковременные действия); статические глаголы обозначают физические или эмоционально-психологические состояния (*involuntary // voluntary perception, cognition, affection, relation, position* / глаголы неосознанного // осознанного восприятия, мышления, чувств и эмоций, отношения, отсутствия движения).

С целью уточнения идиостилистических характеристик изучаемых авторов был предпринят анализ индивидуально-авторских предпочтений в выборе глагольных лексем с высокой либо низкой степенью номинации события, или характера *объема значения* используемых единиц. По утверждению В. А. Тырыгиной, степень номинации глагольной лексемы обусловлена включенными в наименование основными (обобщенными) и сопутствующими (эмпирическими) признаками; в случае наличия лишь первых признаков следует говорить о глаголах с широким объемом значения, при наличии вторых – о глаголах с узким объемом значения. Результатом подобного анализа конкретной лексемы становится «ономазиологическая формула», которая может быть представлена в виде обобщенного признака «действие» и эмпирических элементов «манера», «сопутствующее эмоциональное состояние субъекта» и др. [6, с. 146-147]. Лингвистическая актуализация процесса может таким образом зависеть от количества подсобытий, от участвующих в них участников, от использованных орудий или инструментов и от их места, цели, и иных параметров [1, с. 34].

В результате статистического подсчета было установлено, что относительная доля глаголов и глагольных форм в текстах обоих журналистов одинакова и составляет 14%. Изучение списков частотности функционально-семантических категорий, полученных в результате категориального анализа, также свидетельствует о схожих предпочтениях в отражении категории процессуальности в анализируемых публицистических текстах (см. Таблицу 1). Заметное различие наблюдается в специфике употребления глаголов функционального класса: тексты С. Менкес характеризуются большим количеством модальных (5%) и вспомогательных (13%) глаголов, чем тексты Х. Боулза (3% и 9% соответственно), что свидетельствует о более высокой репрезентации авторской позиции и стремлении к грамматической вариативности.

Основанием для семантической категоризации процесса в данном исследовании послужила классификация процессов, предложенная А. Доунинг, в рамках которой выделяются следующие семантические категории процессуальности: материальные (*material*), ментальные (*mental*), относительные (*relational*), вербальные (*verbal*) процессы, а также процессы поведения (*behavioral*) и существования (*existential*) [10, p. 125].

Под материальными процессами в данном исследовании понимаются кратковременные и длительные действия, включающие деятеля или агента, который обладает энергией, волей и намерением совершить действие по отношению к себе или другому объекту. Данная категория включает в себя подкатегории “doing” / «действия» (процессы, включающие целенаправленное действие одушевленного агента или некой силы), “happening” / «событие» (процесс, затрагивающий субъекта при отсутствии инициации данного процесса с его стороны), “causativeness” / «каузативность» (процесс, сознательно инициированный агентом с целью воздействия на объект и изменение его состояния), “transfer” / «перемещение» (процессы передачи агентом объекта получателю).

Таблица 1.

**Представленность функционально-семантических категорий
процессуальности в текстах исследуемых авторов**

Категория	Х. Боулз (379 глагола – 14%)	С. Менкес (462 глаголов – 14%)
ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ	225-59%	248-54%
Материальные процессы	184-49%	216-47%
Ментальные процессы	4-1%	6-1%
Относительные процессы	3-1%	4-1%
Вербальные процессы	24-7%	19-4%
Процессы поведения	3-1%	3-<1%
СТАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ	109-29%	129-28%
Материальные процессы	7-2%	8-2%
Ментальные процессы	26-7%	27-5%
Относительные процессы	66-18%	87-19%
Вербальные процессы	1-<1%	0
Процессы существования	5-1%	6-1%
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ	45-12%	85-18%
Модальные глаголы	10-3%	23-5%
Вспомогательные глаголы	35-9%	62-13%

Ментальными называются процессы, относящиеся к мышлению и умственным способностям человека. Категория ментальных процессов включает в себя подкатегории “cognition” / «мышление» (процессы, связанные с операциями размышления, понимания, обучения и запоминания), “perception” / «восприятие» (неосознанное получение аудиовизуальной информации через органы чувств), “affection” / «привязанность» (процессы, связанные с выражением симпатии или антипатии) и “desideration” / «дезидеративность» (выражение желания).

Категория относительных процессов актуализирует семантическую категорию бытия и сопоставляет рассматриваемый объект или феномен с множеством других объектов или феноменов действительности. Данная категория включает следующие подкатегории: “attributive” / «атрибутивные» (процесс сопоставления идентифицируемого участника процесса с атрибутом) “circumstantial” / «обстоятельственные» (процессы, актуализирующие ситуацию при помощи обстоятельства как неотъемлемой части реализации процесса), “identifying” / «идентифицирующие» (процесс, определяющий или уточняющий конкретное место идентифицируемого среди класса подобных объектов или явлений) и “possessive” / «притяжательные» (процессы, выражающие принадлежность или отсутствие принадлежности). Разница между атрибутивными и идентифицирующими процессами может быть проиллюстрирована следующими примерами: “Their eldest son was a musician” / «Их старший сын был музыкантом» и “Mont Blanc is the highest mountain in Europe” / «Монблан – самая высокая гора в Европе». В первом случае процесс, выражаемый глаголом “was”, является атрибутивным, приписывая участнику процесса “Their eldest son” / «их старший сын» атрибут “a musician” / «музыкант», в то время как во втором примере глагол “is” соотносит идентифицируемого участника “Mont Blanc” с его конкретным местом среди других объектов класса “mountains” / «горы» [Ibidem, p. 145, 148]. Отметим, что первые три подкатегории относительных процессов в английском языке в основном представлены глаголом “to be” / «быть» и отражают его различные семантические функции, в то время как подкатегория притяжательных процессов актуализируется как глаголом “to be”, так и рядом других глаголов.

Наравне с тремя вышеуказанными основными категориями процесса возможно выделить три пограничные категории: вербальные процессы, а также процессы поведения и существования. Категория вербальных процессов, выражающих акты передачи говорения и передачи коммуникативных сигналов адресату, и категория процессов поведения, реализующих более или менее произвольные действия типа “cough” / «кашлять», “sigh” / «вздыхать» [Ibidem, p. 152], совмещают в себе признаки материальных и ментальных процессов. Категория процессов существования сближается с категорией относительных процессов в функции репрезентации бытия, однако рассматриваемый процесс лишь указывает на существование объекта или феномена, не сопоставляя его с другими элементами действительности и реализуется в английском языке при помощи конструкций “there is / are” + номинативная группа X, “there + lie / remain” + номинативная группа X, имплицитных значений «X существует», «X находится / остается» и т.д.

Анализ распределения указанных функционально-семантических категорий среди динамических глаголов авторов позволил выявить общие доминантные характеристики и уточнить индивидуальные особенности отражения категории процессуальности в текстах (см. Таблицу 2). Установлено, что подкатегории «действие» и «событие» являются наиболее представленными в мини-корпусах обоих авторов, однако частотность первой категории выше в текстах Х. Боулза (38%), чем у С. Менкес (33%), что может свидетельствовать о стремлении Х. Боулза к более «агентивному» изложению. Ментальные и относительные процессы, а также процессы поведения среди динамических глаголов представлены в исследуемых корпусах в объеме 1% для каждого параметра, в то же время вербальные процессы составляют в текстах Х. Боулза и С. Менкес 7 и 4% соответственно, что объясняется широким присутствием в текстах различных цитат и комментариев лиц, связанных с описываемыми событиями.

Таблица 2.

**Распределение функционально-семантических категорий процессуальности
среди динамических глаголов в текстах исследуемых авторов**

Категория	Х. Боулз		С. Менкес	
Материальные процессы	184-49%		216-47%	
Действие	143-38%	<i>she went</i> / «она пошла»	151-33%	<i>she started</i> / «она начала»
Событие	23-6%	<i>he died</i> / «он умер»	34-8%	<i>exhibition begins</i> / «выставка начинается»
Каузативность	11-3%	<i>revolutionize</i> / «революционизировать»	9-2%	<i>someone breaks that</i> / «некто разрушает это»
Перемещение	7-2%	<i>bring</i> / «приносить»	20-4%	<i>company offers</i> / «компания предлагает»
Ментальные процессы	4-1%		6-1%	
Мышление	3-1%	<i>assess</i> / «оценивать»	4-1%	<i>reinterpret</i> / «толковать по-новому»
Восприятие	1-<1%	<i>preview</i> / «предварительно просматривать»	0	
Привязанность	0		2-<1%	<i>reject</i> / «отвергать»
Относительные процессы	3-1%		4-1%	
Атрибутивные	0		4-1%	<i>drive mad</i> / «сводить с ума»
Вербальные процессы	24-7%	<i>explain</i> / «объяснять»	19-4%	<i>tell</i> / «рассказывать»
Процессы поведения	3-1%	<i>daydream</i> / «резить наяву»	3-<1%	<i>gaze</i> / «пристально глядеть»

Анализ употребления глаголов с широким и узким объемом значения показал, что доля динамических глаголов с узким объемом значения в текстах Х. Боулза и С. Менкес составляет 4 и 5% соответственно. Наиболее распространенными категориями глаголов с узким объемом значения в текстах Х. Боулза являются категории «действие» (14 словоупотреблений – 3,5%), также присутствуют единицы категории «вербальные процессы», «восприятие» и «событие» (по 1 словоупотреблению). Среди указанных глаголов автор дважды употребляет глагол “to embellish” // “to decorate (something) by adding special details and features” / «украшать» // «украшать что-либо, добавляя особые детали и черты», объем значения которого включает «действие» + «способ совершения действия». В данной группе глаголов можно выделить ряд единиц со значением «присоединять», которые в авторском корпусе Х. Боулза представлены глаголами “to patch-work” / «соединять различные либо несовместимые части», “to anchor” / «прикреплять к цельному основанию», “to skewer” / «прикреплять при помощи или на манер штыка», “to weld” / «сваривать (соединять детали путем нагрева и сжатия)» и др. Объем значения указанных глаголов содержит компоненты «действие» и «способ совершения действия». В текстах С. Менкес глаголы с узким объемом значения представлены различными функционально-семантическими категориями: «действие» (2%), «событие» (1%), «вербальные», «каузативные» процессы, «мышление», и «перемещение» и процессы «поведения» (каждая менее 1%) с различным компонентом значения: “to gaze” / «смотреть пристально», “to sneer” / «улыбаться или смеяться, выражая на лице неодобрение или неуважение», “to gasp” / «ловить ртом воздух судорожно и громко вследствие шока».

Анализ статистических списков распределения функционально-семантических категорий среди статических глаголов указывает на низкую долю глаголов, ассоциируемых с материальными процессами, и указывает на высокую роль относительных (18 и 19%) и ментальных процессов (7 и 5%) в текстах Х. Боулза и С. Менкес (см. Таблицу 3). Категория чувственного восприятия, представленная в текстах Х. Боулза лишь одним словоупотреблением, несколько более распространена в текстах С. Менкес (5 словоупотреблений – 1%) и выражена, прежде всего, глаголом “to see” / «видеть» (4 употребления).

Большинство глаголов статической группы являются глаголами с широким объемом значения: доля статических глаголов с узким объемом значения составляет <1% от общего количества глаголов в изучаемых мини-корпусах обоих авторов. Стоит отметить, что из трех употребленных Х. Боулзом глаголов, два относятся к функционально-семантической группе «привязанность»: “eschew” / «постоянно избегать по моральным или практическим соображениям» и “bedazzle” / «впечатлять с особенной силой».

Анализ отражения категории процессуальности в текстах изучаемых журналистов позволил выявить некоторые идеостилевые характеристики авторов и показал, что изучение данного параметра является частью комплексной задачи по установлению индивидуально-авторских особенностей публицистического текста, которую невозможно ограничить изучением описания отдельной формализованной характеристики заданного автора. Так, анализ функционально-семантических категорий глагола показал, что, несмотря на возможность выявления количественных различий в авторской специфике их употребления, указанные различия часто являются несущественными, и на практике это может привести к недостаточно точной идентификации автора. Тем не менее, данные о функционировании глаголов, объединенные с информацией об индивидуально-авторских тенденциях в употреблении других элементов текстового единства, например, наречий, может повысить точность идентификации. Дальнейшее изучение стилистических характеристик, например, частотности устойчивых фразовых единств, поможет обогатить возможности формализации идиостиля изучаемых авторов.

Таблица 3.

**Распределение функционально-семантических категорий процессуальности
среди статических глаголов в текстах исследуемых авторов**

Категория	Х. Боулз		С. Менкес	
Материальные процессы	7-2%		8-2%	
Действие	4-1%	<i>call</i> / «звать, именовать»	6-1%	<i>call</i> / «звать, именовать»
Событие	2-<1%	<i>presage</i> / «предвещать»	1-<1%	<i>exist</i> / «существовать»
Каузативность	1-<1%	<i>to have her hair shorn</i> / букв. «иметь волосы подстриженными»	0	
Ментальные процессы	26-7%		27-5%	
Мышление	16-4%	<i>remember</i> / «вспоминать»	12-3%	<i>forget</i> / «забывать»
Восприятие	1-<1%	<i>see</i> / «видеть»	5-1%	<i>feel</i> / «чувствовать»
Привязанность	6-2%	<i>love</i> / «любить»	6-1%	<i>appreciate</i> / «ценить»
Дезидеративность	3-<1%	<i>want</i> / «хотеть»	2-<1%	<i>want</i> / «хотеть»
Относительные процессы	66-18%		87-19%	
Аттрибутивные	40-11%	<i>seem</i> / «казаться»	42-9%	<i>become daring</i> / «стать смелым»
Обстоятельственные	3-<1%	<i>be</i> / «быть»	7-2%	<i>be</i> / «быть»
Идентифицирующие	10-3%	<i>be</i> / «быть»	13-3%	<i>be</i> <i>The subtext is the rise of Milan</i> / «подтекст выставки – подъем Милана»
Притяжательные	11-3%	<i>include</i> / «включать в се- бя»	20-5%	<i>have</i> / «иметь», <i>feature</i> / «быть представлен-ным»
Вербальные процессы	1-<1%	<i>admit</i> / «признавать»	0	
Процессы существования	5-1%	<i>be</i> / «быть»	6-1%	<i>be</i> / «быть»

Список литературы

1. Бродская М. С. Об одном из механизмов полисемии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-36.
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: идеографическое исследование (на материале произведений Булгакова, В. Набокова, А. Платонова, М. Шолохова): автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2011. 43 с.
5. Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1992. 73 с.
6. Тырыгина В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. М.: Либроком, 2010. 320 с.
7. Burrows J. F. Computers and the Study of Literature // Butler C. S. Computers and Written Texts. Oxford: Blackwell, 1992. P. 167-204.
8. Clark J. A., Hannon C. J. Classifier System for Author Recognition Using Synonym-Based Features // MICAI 2007: Advances in Artificial Intelligence. Mexico, 2007. P. 839-849.
9. Corns T. N. Computers in the Humanities: Methods and Applications in the Study of English Literature // Literary and Linguistic Computing. 1991. Vol. 6. No. 2. P. 127-130.
10. Downing A., Locke P. English Grammar: A University Course. Second Edition. Oxon: Routledge, 2006. 610 p.
11. Hamish Bowles [Электронный ресурс] // Vogue. URL: <http://www.vogue.com/contributor/hamish-bowles/> (дата обращения: 22.01.2016).
12. Ramya C., Khaled R. Using Machine Learning Techniques for Stylometry // IC-AI. USA: CSREA Press, 2004. P. 897-903.
13. Suzy Menkes [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://topics.nytimes.com/top/reference/timestopics/people/m/suzy_menkes/index.html (дата обращения: 22.01.2016).

**THE CATEGORICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF PROCEDURAL CHARACTER
AS A METHOD OF IDENTIFICATION OF AN INDIVIDUAL STYLE**

Voskoboinikov Vladislav Valer'evich
Volgograd State University
voskoboinikov.v.v@gmail.com

The article deals with the technique of semantics categorization of text units in order to formalize the individual stylistic characteristics of the author's text by the example of categorical-semantic analysis of procedural character in the texts of English-language journalists. On the basis of the analysis with the use of statistical methods of applied linguistics, the author comes to the conclusions about the function of certain semantic sub-categories of procedural character and the author's preferences in the use of verbal units with a narrow and a broad scope of meaning.

Key words and phrases: individual style; categorical-semantic analysis; procedural character; scope of meaning; statistical method; corpus linguistics.